

Нушаба Асад Маммедли – азербайджанская писательница, журналист, драматург, публицист и общественный деятель, является основоположником импрессионизма в азербайджанской литературе. Заслуженный журналист Азербайджанской ССР. Произведения писательницы были переведены на русский, английский, польский, грузинский, украинский, фарси и тюркские языки. В 1991 году выпускала первый в Гяндже общественно-литературный журнал «Родина», с 2003 по 2013 год была главным редактором независимой еженедельной газеты «Gəncəbasar».



Нушаба Асад МАММЕДЛИ
(Азербайджан)

ТРИ ДНЯ В РАЮ

Тургай открыл дверь кабинета директора школы. Не поднимая головы от бумаг, директор спросил:

– Что на этот раз?

– Пришел доложить вам, что я уезжаю на фронт.

Тургай положил повестку и заявление перед ним.

– Записался добровольцем?

– Да. Это священный долг каждого азербайджанца!

– Ну что же, это похвально! Желаю тебе возвратиться живым и невредимым к своим детям.

В глазах директора промелькнула еле заметная искра радости. Он был злопамятен, никак не мог забыть стычку между ними.

– Прощайте, – сказал Тургай и, забрав повестку из рук директора, вышел из кабинета.

Тургай вспомнил педсовет, прошедший в прошлом году, еще до пандемии. Внутри всё сжалось. Ему хотелось забыть, стереть из памяти тот день, но ему это не удавалось.

Тургай работал в русском отделении школы, преподавателем истории. По программе проходили средние века нашей эры. В то время половцы, печенеги и хазары совершали частые набеги на Русь, и в учебниках печатались враждебные высказывания в их адрес. Ученики, не вдаваясь в суть проблемы, зубрили то, что печаталось в книгах. Даже в школьной стенгазете рисовали карикатуры на кочевников. Тогда Тургай сорвал со стены эту газету и во время уроков старался объяснить учащимся, что упомянутые выше народы являются нашими предками. В учебниках история искажена. На самом деле половцы, печенеги и хазары являются древними тюрками. Никакие они не враги. Кроме этого, история и название столицы Баку тоже искажены. История Баку начинается задолго до нашей эры, и его древнее название – Нефата.

После этого в дело вмешались классный руководитель, завуч и директор школы. Срочно собрался педсовет. Собрание состоялось не в учительской, а в большом зале школы. На собрании присутствовали свыше двухсот препода-

вателей. На повестке дня стоял только один вопрос: насколько целесообразно дальнейшее преподавание в школе учителя Тургая. Вопрос был согласован с начальником образования города.

– Тургай высказался против нашей системы образования, против нашего уважаемого министра. Это недопустимо! Он учит детей, что древнее название нашей столицы было Нефата. Хочется спросить уважаемого Тургая: вы жили до нашей эры? – с сарказмом обратился к нему директор. Тяжело дыша, он вытащил платок и вытер пот, струившийся по его лицу.

Тургай поднял голову и с легкой усмешкой обратился к директору:

– А разве наши ученые, которые доказали, что Баку был основан в средние века, жили тогда?

Тургай подумал, что люди, которые считали себя историками, если не интересовались древними источниками, то хотя бы ознакомились с трудами Николая Карамзина, жившего в девятнадцатом веке, Льва Гумилева, Сары Ашурбейли, Зии Буниятова, Фирдовси Ахмедова, Насимана Ягублу, живущих в наши времена.

От мыслей Тургая отвлек громкий голос директора:

– Ну что, товарищи, я хотел бы услышать ваше мнение по данному вопросу.

Присутствовавшие молчали. Никто не хотел лезть на рожон. Вдруг из зала раздался звонкий голос:

– Я думаю, что Тургай один из самых грамотных преподавателей-историков нашего города. Он говорит правильно! В нашей системе образования и в учебниках нужно провести реформы!

Голос принадлежал преподавателю школы Гюларе Пашазаде. Услышав его, Тургай застыл на месте. Она работала в их школе и два раза в неделю преподавала уроки литературы. Этих двух дней он ждал с нетерпением. Из-за нее он отказался от работы, которую ему предлагали в университете после защиты диссертации, хотя его жена уговаривала его уйти со школы, где директор настоящий невежа, и остаться работать в университете среди ученых, повышая свою квалификацию. Написанная Тургаем диссертация о кавказских скифах вызвала в научной среде большой резонанс.

От этих мыслей его отвлекли громкие голоса преподавателей. Некоторые были солидарны с Гюларой и пытались защитить Тургая, но их голоса тонули в общем гаме. Ему захотелось быстрее покинуть зал. Тургай встал и, не глядя по сторонам, быстро вышел. Закрывая дверь, он услышал чей-то возмущенный голос:

– Безобразие! Он ни с кем не считается!

Открыв ключом дверцу своего старенького «Мерседеса», Тургай завел машину и поехал в сторону шашлычной, которая находилась в стороне от школы. Выйдя из машины, он увидел, как из дверей шашлычной выходит мужчина под руку с красивой актрисой. В мужчине Тургай узнал следователя, мужа Гюлары Пашазаде. По слухам, эта актриса в молодости была возлюбленной следователя, и сейчас они часто встречались – в Баку или же в Гяндже. Тургай также слышал, что следователь на свои средства помог двум бедным детям поступить в платный институт. Поравнявшись с ним, следователь поздоровался.

«Интересно, догадывается ли Гюлара о похиждении своего мужа?» – подумал Тургай и услышал звук отъезжающей машины. Он сел за стол и заказал официанту еду и немного водки. Ему не хотелось ехать домой. Жена ещё на работе. В свое время отец и мать Гюлсум были известными врачами, и она пошла по их стезе. Сегодня супруга дежурит, и домой придет поздно. Дети у бабушки, которая живет недалеко от школы.

Поев, Тургай поехал в сторону парка. Ему хотелось погулять и поразмыслить о сегодняшних событиях. Вечерело, когда он вернулся домой. Не зажигая

свет, устало прилег на диван и незаметно для себя уснул. Ему приснились давно ушедшие в мир иной родители. Склонившись над ним, мать сказала с грустью в голосе: «Сынок, у тебя был трудный день?», и тут же прозвучал голос отца: «Ничего, всё пройдет. Мужчина должен стойко переносить все невзгоды жизни».

Скрип открывшейся двери разбудил Тургая. Его жена Гюлсум и дети вошли в дом.

– Ты купил мне кроссовки? – спросил его сын.

– Сегодня у меня был трудный день. На днях обязательно куплю.

Дочь подбежала к нему и, обняв за шею, сказала:

– Я тоже хочу кроссовки!

Поцеловав ее, он сказал:

– Обязательно обоим куплю!

– Что-то случилось? – спросила жена. – Ты в плохом настроении.

В отличие от детей, Гюлсум никогда ничего не просила у него. Пройдя в свою комнату, она переделалась в домашнюю одежду, затем прошла на кухню, поставила на плиту чайник и подогрела еду. Накануне дежурства она всегда готовила еду заранее. Она почувствовала запах спиртного, но ничего не сказала ему. Гюлсум невольно подумала, что умным и всегда отстаивающим свою точку зрения людям тяжело приходится в этом мире. Людям же, которые приспособливаются и умеют лавировать, живется намного легче. Как хорошо, что Тургай не такой!

– Тургай, дети, мойте руки и идите ужинать.

– Я не голоден, – сказал Тургай, – ужинайте без меня.

Он увидел недоуменный взгляд Гюлсум, но тут же, опустив голову, вышел за порог. Постояв секунду, Тургай пошел вниз по улице и через несколько сотен метров оказался у дома Гюлары, недалеко от школы. Внутри всё заныло. Он страстно захотел увидеть её или хотя бы услышать её голос. Но тщетно. Кругом царил мертвая тишина. Тургай нехотя побрёл обратно домой. Расстроенный, он лёг пораньше в постель и вскоре заснул. На этот раз сон оказался волшебным и сказочным. На белом пушистом снегу лежали алые розы. Он бережно поднял их и протянул девушке, стоявшей босой на белом снегу. Это была Гюлара. Она прижала к груди цветы, припорошенные снегом. Тургай страстно вдыхал нежный аромат цветов и её волос. Вдруг белый снег под их ногами превратился в розовое облако. «Как поздно мы встретились...» – сказала она и уронила цветы. Тургай тут же поднял их и поднес к лицу. «Как поздно мы встретились...»

В эту минуту его разбудили голоса детей, которые готовились в школу. Наступало новое рабочее утро. Он подумал, что если бы произошло чудо и этот сон стал реальностью хотя бы на один день, он, ни секунду не раздумывая, пожертвовал бы всей своей оставшейся жизнью. Тургай лежал на кровати под впечатлением сна, когда громко зазвонил телефон. Это был его друг Валех.

– Ты легко отделался, – сказал он. – Ограничились только устным предупреждением.

– Спасибо, брат.

Тургай вспомнил, как он получил предупреждение за то, что повесил портрет великого Мамед Емина Расулзаде в кабинете истории. На требование директора снять портрет он резко ответил:

– Портрет останется на месте. Поймите наконец, что такие, как вы, приходят и уходят, а Расулзаде останется навечно в памяти людей.

Присутствовавший при этом заведующий учебной частью старался успокоить Тургая:

– Завтра в связи с выборами к нам в школу приедут ответственные люди из исполнительной власти города. Поэтому наш уважаемый директор волнуется. Ты сними портрет, а завтра, когда они уйдут, снова повесишь на стену.

Валех тоже тогда случайно зашел в его класс и слышал всё. Лицо директора побелело. Тургай тоже был вне себя. Валех, взяв его под руку, вывел в коридор. Тургай, нервно открыв пачку сигарет, закурил.

На следующий день «уважаемые» гости пожаловали в школу. После их ухода Тургай зашел в свой класс, где заведующий учебной частью и двое учеников вешали портрет Расулзаде на прежнее место.

* * *

После работы Тургай пошёл сразу домой. Гюлсум, ничего не спрашивая, заварила кофе. Разрезав только что приготовленный ореховый пирог, поставила на стол. В соседней комнате дети готовили уроки. Он сел и молча уставился в окно. Пожелтевший лист тутового дерева прилип к стеклу. Дерево росло прямо у дома. В конце весны и в начале лета, когда созревали плоды, дети с криками и смехом лазили по нему, чтобы полакомиться сладкими плодами. Сейчас здесь было тихо. Лишь одинокий лист сиротливо приютился в углу оконной рамы. Когда-нибудь ветер унесет и его, как и нас унесет время перемен.

Зимой из-за пандемии коронавируса закрылись школы. Дети перешли на онлайн-обучение. Лишь иногда преподаватели, надев маски и продезинфицировав руки, приходили в школу, чтобы получить новые инструкции и указания. Иногда Тургай видел в школе Гюлару. В такие минуты он страстно молил бога помочь ему забыть ее, избавить его от душевных мучений. Он желал этих встреч и вместе с тем боялся! Ночами, ворочаясь в постели от бессонницы, Тургай готов был терпеть любую физическую боль, но только не душевную. Он всеми силами старался не показывать жене своего волнения и ни в коем случае не причинять ей боль! В последнее время она выглядела очень уставшей и поздно возвращалась с работы домой. Особенно выглядела удрученной в те дни, когда умирали больные. Тургай отвозил ее на машину в больницу и часами ждал возвращения, чтобы привезти обратно домой.

– Я причиняю тебе столько беспокойства, – сказала она.

– Не волнуйся! Это мой долг, – ответил он.

Однажды в приёмный покой привезли молодую женщину, пострадавшую в автомобильной катастрофе вместе с мужем. Она потеряла много крови, и требовалось срочное переливание. В наличии нужной группы крови, второй отрицательной, не было. У Гюлсум была эта группа. Она позвала медсестру и легла на койку. Медсестра, подготовив все необходимое, произвела переливание крови.

Спустя некоторое время пострадавшая открыла глаза и дрожащими губами спросила:

– Где мой муж? Что с ним?

– Он в реанимации. Всё будет хорошо.

В связи с аварией прибыли работники полиции, которые находились в кабинете главврача. Среди них был следователь Пашазаде. Тургай отвернулся. Он не хотел, чтобы тот его узнал. Тургай увидел, как его жена, шатаясь от слабости, идет по коридору к выходу. Он быстро подошел к ней и, взяв под руку, осторожно повел к машине и помог ей сесть. У нее кружилась голова, и всё плыло перед глазами.

Дома, немного отдохнув, она встала с кровати и начала готовить обед. Лицо у нее всё еще было бледным. Ночью она плохо спала. Гюлсум чувствовала

ла, что и муж не спит. Она знала, что он был сам не свой со дня начала войны. Уже больше десяти дней в доме царила напряженная обстановка, воздух в доме был словно наэлектризован.

* * *

После работы Гюлара, взяв сына Нихада, пошла в отцовский дом. Предварительно она позвонила мужу, но его телефон не отвечал. Тогда она послала ему смс: я пошла к отцу. В отцовском доме она чувствовала себя уютно и словно вновь возвращалась в детство. Ее брат Мурад с женой и двумя сыновьями жил здесь, хотя у него был свой особняк. Мурад часто говорил: мы всегда будем жить с родителями, потому что в их доме всегда весело.

Отец был на работе, а мать готовила хингали. Брат Гюлары работал на Гянджинском винзаводе в должности начальника снабжения и сбыта. Мурад очень любил сестру и всегда относился к ней с чутким вниманием и уважением.

– В последнее время ты выглядишь грустной и какой-то вялой. Что случилось? Может, кто обидел тебя? В чем проблема? Ты только скажи, я мигом проучу его, – засыпал ее вопросами Мурад.

Гюлара, обняв брата, тихо сказала:

– Нет, нет! Всё нормально.

Пообедав, Мурад собрался на работу.

– Без меня не уходи. Я приеду и сам отвезу тебя домой.

– Не беспокойся, Мурад, я же недалеко живу.

– Нет. Сказал же, жди.

Гюлара после ухода брата усадила детей вокруг стола, и они стали играть в викторину. После вместе с женой Мурада помогла матери с уборкой. Вечером с работы пришел отец. Они поговорили о том, о сем. Гюлара любила говорить с отцом, слушать его чуть хрипловатый голос и мягкую улыбку на лице. В эти минуты на нее снисходил покой, на душе становилось тепло. Отец работал на частном предприятии инженером, но проявлял большой интерес к литературе и искусству.

После работы ее брат Мурад заехал за ней и отвез домой. Выходя из машины, она увидела Тургая, шедшего по их улице. Сердце у нее учащенно забилось. Быстро справившись с волнением, она зашагала к дому. «Интересно, что он тут делает?» – подумала она.

Открыв дверь ключом, она зашла в дом. Зазвенел телефон. Это был ее муж:

– Я сегодня дежурю. Закрой на ключ дверь и спите спокойно.

Ночью она вдруг проснулась и невольно посмотрела на пустую кровать мужа. «Что-то в последнее время он часто стал дежурить на работе», – крутилось в голове. Она догадывалась о его похождениях, но никогда не говорила ему об этом. Гюлара встала, заварила на кухне кофе. Сын в своей комнате сладко спал и улыбался во сне. «Боже, сохрани от бед моих родителей, моего ребенка, брата и его детей, убереги меня от соблазна оступиться!» – страстно молила она Бога. Она хотела, чтобы Бог услышал ее мольбу! Обязательно услышит! Она выпила кофе и, приняв снотворное, легла на диван рядом с сыном. Во сне она вновь увидела Тургая. В бескрайней пустыне они с Тургаем шли рядом, не касаясь друг друга. Вокруг не было ни души. Порывы ветра осыпали их лепестками роз. Вдруг поднялся ураганный ветер, и вместо лепестков ветер швырял им в лицо крупинки желтого песка. Потом она увидела брата, который бежал в ее сторону. Тургай вдруг исчез, и вместо него откуда-то появился ее муж, который бежал ей навстречу с их сыном Нихадом на руках. Гюлара в испуге проснулась от крика сына.

- Мама! Мама!
- Что случилось, родной мой?
- Мне приснился страшный сон!
- Это был всего лишь сон. Не бойся, милый. Вставай, пора в школу.

Сегодня у нее был свободный день. Она вдруг вспомнила, как в прошлом году, когда она устроилась в эту школу вместо ушедшей в декрет учительницы, в учебном заведении праздновали праздник весны Новруз. В большом зале школы на столах были выставлены всевозможные сладости: пахлава, шакембаура, торты. Были приглашены музыканты в национальных костюмах. Выступавшие на трибуне сменяли друг друга. После в дело вступили музыканты. Зазвучала ашугская песня «Мисри». На середину зала вышел сказочно красивый мужчина и стал танцевать. Это был Тургай. Танцуя, он подошел к ней, приглашая на танец. Она замерла, но не сдвинулась с места. «Замужней женщине не подобает танцевать с посторонним мужчиной», – пронеслось у нее в голове. Она сидела, опустив голову, и краем глаз увидела, как Тургай, продолжая танцевать, удаляется в глубь зала.

* * *

Ночью Тургай проснулся от телефонного звонка. Это был Валех. Тургай спустился во двор. Завтра утром друг должен отвезти его в военкомат, оттуда его сразу направят в прифронтовую зону. Поговорив, он снова вернулся в дом и постарался заснуть.

Еще не рассвело, а Гюльсум уже была на ногах, поставила чайник на плиту и застелила стол чистой скатертью. Разбудила детей, отправила их умыться. Затем усадила обоих за стол. Посмотрев на отца, дочь вдруг захныкала. Стараясь успокоить ее, Тургай сказал:

– Не плачь, маленькая. Мужчины должны воевать. А у тебя и твоего брата поле битвы – это образование. Если вы будете хорошо учиться, то порадуете нас с мамой. Что я вам говорил?

– Гарабах – это Азербайджан!!! – хором ответили дети.

Немного погодя послышался сигнал машины. Это приехал Валех. Тургай, обняв и поцеловав жену и детей, не оборачиваясь, вышел из дома. Гюльсум тихо плакала. Дети притихли и молча смотрели вслед удаляющейся машине.

– Валех, притормози около школы.

– Хорошо.

Машина остановилась. Тургай не хотел, чтобы Валех видел Гюлару. Он зашел в школу со служебного входа. Она знала, что он придет, и ждала его. Внутри у нее все бушевало, но внешне старалась сохранять спокойствие, хотя это ей удавалось с трудом.

– Здравствуй, Гюлара! Я отправляюсь на фронт и зашел, чтобы попрощаться и сказать, что я люблю тебя и всегда буду любить. Жаль, что мы встретились в жизни слишком поздно. Но ты всегда останешься в моем сердце.

– Это взаимно! – дрожащим голосом ответила она. – Хочу, чтобы ты знал. Я глубоко несчастна со своим мужем, но ради сына я терплю и буду терпеть его, чтобы вырастить и воспитать сына. Чтобы не встречаться с тобой, я не захожу в учительскую. Но не видеть тебя для меня еще мучительнее. Мы должны примириться с судьбой, – с трудом вымолвила она.

Раздался сигнал машины.

– Прощай, Гюлара, – с надрывом сказал Тургай и быстрыми шагами вышел.

Тогда он еще не знал, что ровно через десять дней, семнадцатого сентября, армяне подвергнут город Гянджа ракетному обстрелу. Будет разрушено много

домов, в том числе и дом Гюлары. Среди гражданского населения будет много убитых и раненых. Под развалинами дома найдут бездыханное тело Гюлары. Ее сын чудом останется жив, отделавшись несколькими ушибами. В ту роковую ночь мужа Гюлары не будет дома.

В тот день Тургай, услышав эту печальную весть, поднял голову к небу и закричал, словно раненый зверь. К горлу подкатил ком, он хотел заплакать, но слез не было. Но вот раздался голос командира:

– В атаку! Вперед!

Тургай бросился из окопа. Разрывы снарядов и выстрелы эхом отзывались в горах. Он бежал вперед в полный рост, словно ища смерть. Кругом трупы. Истошно кричали раненые, земля обгадилась кровью солдат. Шли бои за город Физули.

Внезапно Тургай почувствовал резкую боль в ноге. Посмотрев вниз, увидел, как из раны на ноге течет кровь. Он выгачил из кармана нож и, разрезав подол рубашки, перевязал рану.

– Вперед! Вперед! В атаку! – диким голосом закричал он и, прихрамывая, снова побежал. Глаза Тургая налились кровью. До окопов врага оставались считанные метры. На ходу поменяв магазин автомата, он стрелял по бегущим в панике врагам. Потом внезапно наступила тишина. Тургай, сняв обмотанное вокруг его тела трехцветное знамя, водрузил его на освобожденной высоте.

* * *

Вечерело. Бойцы готовились к боям за освобождение от оккупантов городов Зангелан, Губатлы и Шуша. Командир послал двух солдат к стоявшим поодаль грузовикам. Они возвратились с мешками сухих пайков и сигарет.

– Из Гянджи. Следователь Пашазаде послал еще до бомбардировки. К нам доставили груз только сейчас, – сказал командир.

Сапог Тургая был полон крови. Нога сильно распухла. Один из бойцов, открыв фляжку со спиртом, налил на раненую ногу Тургая. Он молча посмотрел на него, не чувствуя боли. Перед глазами стояло лицо Гюлары. Он лег на землю и заплакал.

– Впереди нас ждут еще сражения. На очереди освобождение столицы Гарабаха – города Шуша, – услышал Тургай голос командира.

Солдаты собирали убитых и раненых и складывали их в те же машины, которые привезли гуманитарную помощь.

Тургай отказался садиться в машину. Санитары, обработав рану, перевязали ногу. После некоторого затишья прозвучал голос командира – готовиться к бою. Рано утром прибыли свежие силы – турецкие солдаты.

* * *

Наступило седьмое ноября. Рота Тургая должна была атаковать врага через местечко под названием Красный Базар. Однако незадолго до наступления они получили новый приказ – атаковать через лесной массив город Шуша, который находился на возвышении. После короткой артподготовки солдаты ринулись в атаку. Их продвижение затруднялось каменистой местностью и подъемом в гору. На подступах к городу Шуша завязался рукопашный бой. Воюющие с остервенением бросались друг на друга. Тургай с налившимися кровью глазами и с ножом в руке бежал вперед. Бросившись на армянского солдата, он несколько раз вонзил нож в тело врага. И тут же почувствовал резкую боль в левом боку. Повернув голову, он увидел искажённое злобой лицо врага, ударившего его штыком. Из последних сил Тургай ткнул ножом в это ненавистное ему лицо. Затем, медленно приседая, он опустился на землю.

В глазах потемнело, и он потерял сознание. Неожиданно он оказался среди белоснежных облаков. Там Тургай увидел отца, мать, погибших однополчан. Все они смотрели на него с грустью в глазах. Затем белые облака окрасились в розовый цвет. Он уверенно шел по облакам. Вокруг он видел божественную красоту. Зеленые поля с сочной травой, дивные цветы, красивые водопады, разные плодовые деревья. Тургай с восторгом смотрел вокруг себя. Подойдя к реке с прозрачной и чистой водой, он понял, что попал в рай. Наполнив глиняную чашу прозрачной водой, поднес ее к губам. Потом он продолжил свой путь. Сделав несколько шагов, снова увидел реку, но вместо воды текло молоко. Вдоль реки стояли кувшины, кружки, пиалы. Чуть поодаль стоял стол, накрытый всевозможными яствами. В деревянных хлебницах белел свежий хлеб. Отломив горбушку и кусочек сыра, Тургай с удовольствием поел. Потом долго гулял, срывая плоды с деревьев. Проходившие мимо люди приветливо кивали ему. Некоторые, взяв пиалу, набирали молоко в реке и с наслаждением пили. В раю понятий борьбы, духа патриотизма не было. Все только лишь ели, пили и гуляли, когда уставали, спали. Он долго гулял и наконец подошел к реке, где тек янтарный мед. Около реки безмятежно играли дети. Здесь гуляли джейраны, маралы, которые не боялись людей. Тургай подумал, что время, проведенное в раю, не имеет четких границ дня и ночи. На небе не было звезд, не наступала ночь. Здесь не было смены времен года, и деревья вечно плодоносили. По расчетам Тургая, он находился в этом волшебном месте три дня. Вдруг он понял, что ему безмерно жаль находящихся здесь людей. Внезапно он увидел Гюлару, и у него защемило сердце. Она стояла поодаль и грустно смотрела на него. Тургай подошел к ней и взял за руку.

– Здравствуй, Гюлара!

– Здравствуй, Тургай!

– Сейчас я могу признаться тебе, как сильно люблю тебя!!! Я счастлив, что вижу тебя, слышу твой волшебный голос, который всегда звучит в моих ушах.

– Ты должен вернуться назад, к своей жене и детям!

– Нет, нет! Я не могу!

– Ты здесь гость и должен вернуться на землю. Гюлсум хорошая жена. Береги ее и детей.

Она вновь с тоской и грустью посмотрела на него. Он хотел обнять ее, но в этот миг всё вокруг погрузилось во мрак. И в этом мраке он услышал голос жены:

– Он очнулся от комы! Боже, благодарю тебя!!!

Ее слезы радости капали на подушку Тургая.

– Папа, как хорошо, что ты проснулся! – услышал он голоса детей.

Открыв глаза, он увидел белые, холодные стены больничной палаты, склонившуюся над ним жену с усталой улыбкой на лице.

Жизнь все-таки прекрасна, несмотря на все невзгоды и трудности!!!

Перевод с азербайджанского Чингиза ЮСИФЗАДЕ